

Секция 2
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Е.В. Ананевич

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
(Республика Беларусь, Минск)*

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ
LEXVOLUNTATIS ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ
В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ**

Правосубъектные образования корпоративного типа (в Республике Беларусь – хозяйственные общества) играют ключевую роль при осуществлении инвестиций в экономику любой страны. Вместе с тем, регулирование возникающих при этом отношений в значительной степени продолжает базироваться на подходах, характерных для классической и постсоветской доктрин международного частного права. В частности, на уровне национального коллизионного регулирования остается преобладающим использование теории инкорпорации (теории оседлости) для определения всех вопросов правового статуса юридического лица (хозяйственного общества). В силу ст. 1110-1112, 1126 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) закон юридического лица будет охватывать все вопросы, касающиеся возникновения и функционирования хозяйственного общества, в том числе и взаимоотношений участников [1].

Очевидно, что «всепоглощающий» эффект действия *lex societatis* не допускает осуществления дальнейшей дифференциации (дробления) отношений в хозяйственных обществах (вплоть до уровня так называемых «внутренних» отношений между участниками корпоративного образования), что, безусловно, не позволяет принимать во внимание комплексный и неоднородный характер

таких связей участников. Одной из причин такого положения выступают методологические особенности, служащие основой построения метода коллизионного регулирования возникающих отношений. Современная доктрина международного частного права в принципе не рассматривает отношения между участниками хозяйственного общества, когда один из участников является иностранным инвестором, как отношения, обладающие трансграничным (международным) характером. Данный факт базируется на устоявшемся весьма узком, имеющим свое начало в классических трудах К. фон Савиньи, понимании иностранного элемента в науке международного частного права: характеристика объекта (иностранное происхождение инвестиций) не воспринимается как иностранный элемент для целей коллизионного регулирования, поскольку возникновение и обладание статусом участника корпоративного образования, юридический факт создания хозяйственного общества (юридического лица), даже само возникновение особого рода имущества (доли в уставном капитале, пакета акций) имеет теснейшую связь с правопорядком, определяемым на основании *lex societatis*. Следовательно, в таком случае, исключается возможность постановки вопроса о международном (трансграничном) характере отношений между участниками, например, при заключении акционерных соглашений либо при совершении сделок отчуждения долей в уставном фонде общества, поскольку иностранный элемент в принципе отсутствует.

Вместе с тем, в сфере правового регулирования отношений в хозяйственных обществах сегодня существенную роль играют процессы децентрализации, саморегуляции и автономности. Например, легитимация договорных инструментов для выстраивания отношений в хозяйственных обществах (институт соглашений участников). Это позволяет по-новому взглянуть на проблематику действия принципа автономии воли, особенно в условиях расширения концептуальных пределов его действия в сфере правового регулирования трансграничных отношений частного характера.

Участие в соглашении участника – иностранного инвестора автоматически приводит к постановке вопроса о выборе сторонами применимого права, т.е. вопроса о коллизионном выборе в соглашении участников. В международном частном праве определение договорного статута основано на широком признании принципа ав-

тономии воли (*lex voluntatis*). Вместе с этим, реализация автономии воли, например, в рамках соглашений участников, сталкивается с определенными препятствиями, обусловленными фактом конкуренции двух статутов: *lex contractus* и *lex societatis*. Следует отметить, что методологической основой постановки проблематики допустимости коллизионного выбора, в том числе, в отношении соглашения участников, является рассмотрение выбора компетентного правопорядка в качестве отдельного соглашения о выборе применимого права, обладающего признаками самостоятельности и автономности. Сама же допустимость соглашения о выборе права в значительной степени является вопросом дискуссионным, несмотря на упомянутое общее признание автономии воли при определении договорного статута. Конкуренция сфер действия данных статутов обусловлена тесным переплетением вопросов, ими охватываемыми: личный статут юридического лица затрагивает вопросы прав участников хозяйственного общества (ст. 1111 ГК РБ), обязательственный статут соглашения – в том числе, права и обязанности его сторон (ст. 1127 ГК РБ). Обозначенная проблема сфер действия статутов связана с глубокими концептуальными вопросами белорусского законодательства о хозяйственных обществах, а именно: с преобладанием общего ограничительного режима правового регулирования таких отношений. Поэтому разграничение сфер действия двух статутов – это, по сути, проблема определения границ действия *lex voluntatis* в сфере правового регулирования отношений в хозяйственных обществах. Вопрос же самой допустимости коллизионного выбора должен разрешаться на основе отхода от узкого понимания природы принципа автономии воли как коллизионно-правовой в направлении сочетания последней с материально-правовым подходом трактовки автономии воли в международном частном праве.

Литература:

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г., № 343-3, с изм., внес. Законом Респ. Беларусь от 05.01.2016 г., № 352-3 // Консультант Плюс: Республика Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Дата доступа: 10.05.2016.